

История, археология, этнография

УДК 392(=511.13):37:58(045)

Т. Г. Голева

РАСТЕНИЯ В ДЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Статья посвящена изучению практик использования растений в детской культуре коми-пермяков на протяжении XX столетия. Исследование опирается на полевые материалы, собранные в начале XXI в. среди разных поколений коми-пермяков. Любые действия детей с растениями можно рассматривать как способ узнавания о мире флоры, постепенное включение молодого поколения во взаимодействие с природой. Описание детских практик позволяет определить, какие растения были интересны детям во время их досуга, по каким критериям их выбирали, для чего они служили. Можно назвать несколько функций растений в детских практиках: декоративные материалы, атрибуты игры, материал для игрушек и пищевой продукт. В народной праздничной культуре выделяются игры и ритуалы с березкой во время Троицы, в которых особые роли играли дети и молодежь. Единичные примеры свидетельствуют об использовании детьми растений в гигиенических и лечебных целях. В конце XX – начале XXI в. новым и пока редким для коми-пермяков явлением стало сооружение на деревьях детских домиков. Практики использования флоры в детской среде динамичны, обусловлены народной традицией, интересами детей и хозяйственно-экономическими изменениями жизни народа. Благодаря играм и забавам с цветами, листьями, ягодами и другими частями растений дети узнают об их особенностях и свойствах, умеют их идентифицировать, учатся оценивать их практическую пользу. Описанные действия с растениями довольно разнообразны, они позволяют развивать интеллектуальные и физические навыки подрастающего поколения.

Ключевые слова: коми-пермяки, детская культура, этноботаника, народная педагогика, детская народная биология, съедобные дикорастущие растения, игры, Троица

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-2-255-267

Культура природопользования коми-пермяков остается слабоизученной темой, хотя традиционный быт народа во многом зависел от знаний об окружающем мире и выработанных многими поколениями приемов использования и преобразования природных ресурсов. Знакомство человека с природой начинается с детских лет в ходе разных видов деятельности. В настоящей статье основное внимание будет уделено использованию растений в сфере занятий детей, непосредственно не имеющей отношение к хозяйству и деятельности взрослых, которую можно определить как особый детский мир.

В отечественной этноботанике знания и обычаи, связанные с растениями, рассматриваются преимущественно как этнические или территориальные комплексы традиций без выделения опыта разных возрастных групп [Колосова 2010; Гресь 2017, 317–319]. Информация о роли природных материалов в детской среде встречается в исследованиях, посвященных культуре детства и этнопедагогике (например: [Артемова 1992, 37, 39; Пьянкова 2013, 57]), но в них редко даются обобщения о данных традициях. Исключениями можно назвать несколько публикаций, в которых материалы животного и растительного происхождения рассматриваются как существенная составляющая детского игрового обихода [Попова 2005; Богочанова 2015; Волдина 2019]. В зарубежных исследованиях помимо изучения этнических обычаев детской культуры выделяется особое направление *children's folk-biology* (детская народная биология), имеющее междисциплинарное значение. В фокусе его внимания находятся разные темы, в том числе знания и представления детей о растениях (см. например: [Inagaki 1996; Coley 2002, 68–72; Gatt 2007]). В России похожий анализ был проведен среди удмуртских детей Н. Ю. Сунцовой [Сунцова 2020].

Озвученная проблема в статье рассматривается в разных ракурсах, соединяя задачи и методы описанных выше научных направлений. Во-первых, очерчивается круг используемых детьми растительных материалов, во-вторых, описываются практики применения деревьев, трав и грибов, определяются их роли в детской культуре, в-третьих, анализируется, какие знания и навыки дети приобретают в ходе их использования.

Источниками для исследования являются полевые материалы автора, собранные среди коми-пермяцкого населения старшего возраста в 2000-е гг., а также наблюдения и личный детский опыт. Хронологически используемые материалы характеризуют детскую культуру коми-пермяков примерно с 1920-х годов до конца XX в. В литературе озвученная тема представлена слабо. Краткие сведения о детских играх с землей, щепками и колышками имеются в материалах Н. А. Рогова [Рогов 1960, 67], об игрушках из разных природных материалов – в заметках В. В. Климова [Климов 2006, 293–294, 299], отдельные примеры об использовании растений детьми включены в «Материалы для словаря коми-пермяцких названий растений» [Материалы... 2021, 79, 84, 106]. Ценными для изучения поставленной проблемы являются сведения Л. С. Грибовой об использовании растений для орнамента тканей [Грибова 1980, 75] и исследование Н. И. Жулановой, в котором описано освоение детьми игры на травяных дудках *пöлян* [Жуланова 2002, 44–45].

Названия растений в коми-пермяцком языке имеют разные локальные варианты, некоторым из них респонденты давали русскоязычный аналог, другие растения идентифицировались по демонстрированному живому растению или на основе описаний, или с помощью словарей. Использовались разные определители растений, в том числе под редакцией С. А. Овсенова [Иллюстрированный... 2007]. В статье приводятся только те варианты народных названий, которые были озвучены рассказчиками в используемых повествованиях. В данных о полевых материалах указываются места рождения респондентов, так как обычно в этих населенных пунктах они проводили свое детство.

Возрастные границы детства определяют по-разному. По международным нормам, закрепленным в Конвенции ООН о правах ребенка, детство охватывает период жизни от рождения до младшего юношеского возраста (до 18 лет) [Словарь-справочник... 2004, 76]. Исследователи русской народной культуры определяют детский возраст примерно до 14–16 лет, когда подрастающее поколение уже было готово к выполнению главных жизненных функций – деторождению и труду [Русские дети... 2006, 6]. В настоящей статье детскими называются развлечения и занятия того периода жизни человека, когда он еще не является вполне самостоятельной, зрелой личностью, обладающей социальной ответственностью и пределом его можно условно обозначить 16–18 лет.

Описание детских практик с использованием растений и их образовательный потенциал

Функционально растения применялись детьми в разных качествах, они выступали как атрибуты игр и развлечений, материал для изготовления игрушек и других предметов, декоративный элемент, продукт для перекусов, утоления голода и жажды. При анализе собранных материалов можно отметить специфику информации от разных поколений коми-пермяков. Так, более старшие жители рассказывают о самодельных игрушках, поскольку у них не было возможности приобрести фабричные, а молодые поколения подобные уже не изготавливали. В середине XX в. дети с раннего возраста помогали взрослым в хозяйственных делах. Респонденты часто отмечают, что у них не оставалось времени для досуга и редко вспоминают какие-либо игры с растениями. При этом данные поколения могут назвать больше съедобных растений, потому что в числе их семейных обязанностей был сбор дикоросов как дополнительного продукта питания, и в свой «детский» рацион они включали более разнообразные растения. Взрослым порой бывает уже сложно вспомнить свои детские игры, во время опросов они называют от 2 до 5 способов применения трав и деревьев и примерно такое же количество растений, которые они употребляли в пищу. По нашему личному опыту, в детские годы, которые пришлось на 1980–1990-е гг., можно насчитать до тринадцати вариантов использования флоры во время досуга, пять из них были показаны взрослыми, остальные – ровесниками. В качестве съедобных в кругу детей или индивидуально (без участия взрослых) употреблялось до 6 трав, из них только щавель научили собирать взрослые, остальные были показаны детьми.

Рассмотрим практики применения растений по каждому из названных функциональных значений.

Декоративное средство. Украшениями можно назвать букеты, которые собирали девочки и девушки во время досуга, некоторые приносили их домой и ставили в воду. Такие букеты изготавливали из разных трав, но одним из любимых цветков коми-пермячек можно назвать купальницу европейскую (*Trollius europaeus* L.) *горадзуль* ‘звонкая головка’, *мамамовка* (Лелева Куд.): *А мый гораджыллезнас, ния öддöн басöкось, нийö öктыввим да ныён любытчыввим басöккезнас* ‘А что с купальницами, они очень красивые, их собирали и любовались ими красивыми’ (Верх-Юсьва, Кудымкарский район Пермского края, далее – Куд.). Купальницу часто заплетали в венки, хотя с этой целью использовали разные травы: *Во ржи и белый бывает василёк, и синий, и жёлтый. Васильками и называли. Венки делали из василька* (Верх-Лупья, Гайнский район Пермского края, далее – Гайн.). Сплетенные венки носили непродолжительное время в течение игр и досуга. Популярным украшени-

ем у девочек были самодельные бусы. Их изготавливали из разных растений; известно, например, о бусах из кубышки (*Nuphar lutea* (L.) Sm.) (Маскаль, Кочевский район Пермского края, далее – Коч.), для которых соединяли стебель растения, образуя кольцо, из вдетых на нитку ягод шиповника (*Rosa* L.) *жбӧльнӧг* ‘колючка’, *няп*, из цветов мать-и-мачехи (*Tussilago farfara* L.) *кольмттычача* ‘яичная игрушка’ (Верх-Лупья, Гайн.). Длинные побеги плауна (*Lycopodium* L.) *кӧчвӧньтурун* ‘заячий пояс трава’ повязывали вместо пояса (Верх-Лупья, Гайн.), а из листьев осины плели ленты, которые повязывали к косам (Косинский район Пермского края, далее – Кос.).

Л. С. Грибова пишет о том, что ради забавы девочки-подростки с помощью березовых и осиновых листьев способом оттискивания зубами создавали узоры на платках и других вещах, эту традицию она наблюдала еще во второй половине XX века. [Грибова 1980, 75].

В 1980-е гг. девочки делали имитацию маникюра из лепестков герани луговой (*Geranium pratense* L.), импровизированные браслеты, часы и кольца из цветков одуванчика (*Taraxacum* Wigg.). Для этого стебель травы делили вдоль пополам, образуя две полоски, затем их повязывали вокруг пальца или запястья руки. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. под влиянием детских городских практик в некоторых местах использовали травы для декоративных композиций «секретики», которые прятали под стеклом в земле.

Применение растений с декоративной целью иногда ограничивалось народными поверьями. Так, стебли рогоза (*Typha latifolia* L.) *кульчунь* ‘пальцы куля’ взрослые запрещали заносить домой, считалось, что он может принести несчастье (Кос.). Не разрешали детям одним ходить на луга, пугая «неправильными купальницами», которые могут затащить в воду [Лобанова 2017, 244]. Из-за названия *лягушник* не любили цветы калужницы (*Caltha palustris* L.) (Верх-Юсьва, Куд.).

Данные занятия свидетельствуют о том, что дети с подсказкой взрослых или самостоятельно умели находить яркие растения, ценили их красоту. У детей была возможность наблюдать, что происходит с растением после того, как его сорвали, как долго оно остается красивым и когда начинает увядать. У них формировались знания о жизненных свойствах растений, о сезонах их цветения и появления плодов, которые они использовали.

Атрибут игр и развлечений. У коми-пермяков зафиксированы разные варианты игр с травами, меньше – с деревьями и кустарниками. В одних играх и забавах используются сразу несколько видов растений, в других – только один. Во всех случаях их включение в детские занятия имеет краткосрочный характер, ограничивается одним или несколькими действиями с ними (Фото 1.).

Фото 1. Атрибуты детских игр. С. Отево Кудымкарского района. 2015 г.

Первая группа игр носит обычно ролевой характер, их сюжеты повторяют хозяйственные и бытовые занятия народа такие, как корм скота, приготовление пищи, убранство в самодельном песоч-

ном домике из листьев-половиков, складывание стога сена: *Зород бытъѡ ѡтикам да куртам, зород тэчам...* ‘Стог как будто косим и гребем, стог складываем’ (Мыс, Гайн.). Растения в качестве продуктов продавали в игровом магазине, а деньгами служили листья подорожника (Нижняя Волпа, Юсьвинский район Пермского края, далее – Юсьв.). При приготовлении «игрушечных» блюд вместе с растениями дети использовали землю, песок, глину, гальки, ракушки и другие доступные материалы. Травы дети подбирали, соотнося их внешне с известными продуктами. Так, для изготовления шанежек, пирожков и пирожных брали крупные листья, например, мать-и-мачехи, подорожника, лопуха, на них укладывали землю или песок, сверху украшали листьями и цветами; для «супа» использовали более мелкие листья; для «каши» собирали трубчатые цветки ромашки, семена подорожника большого, сорных злаковых, мареновых и иных растений; «рыбой» в игре становились кусочки древесины прогнившего дерева или щепки, «фруктами» и «овоцами» – плоды и мелкие клубни картофеля. Набор растений в такой игре варьировался, он зависел от фантазии ребенка и доступности флоры в местах досуга.

Во второй группе игр каждое растение являлось уникальным атрибутом, так как именно его особенности определяли главное игровое действие. Можно выделить растения с эффектными свойствами, которые своей необычностью привлекали детей. Так, повсеместно была известна игра со вздутыми чашечками цветка смолевки обыкновенной (*Silene vulgaris* (Moench) Garce) *матегтурун* ‘мыльная трава’ (Першина, Куд.), *клятчантурун* ‘хлопающая трава’ (Демидово, Кос.), которыми хлопали об лоб друг друга. Впечатляющим в глазах детей казался «дым» от спор дождевика (*Lycoperdon spp.*) *оштабак* ‘медвежий табак’ (Нижняя Волпа, Юсьв.), *енгым* ‘божий гром’ (Казарина, Куд.), когда на гриб наступали ногой. Это была своеобразная забава. В некоторых деревнях взрослые остерегали детей от подобных развлечений, пугали, что от этого появляются веснушки или говорили, что медведю нечего будет курить. Цветы гвоздики травянки (*Dianthus deltoideg* L.) называли *часики*, так как лепестки растения обладают подвижностью, когда их держат за чашечку цветка и плавно двигают пальцами. Забава состояла в кручении лепестков и наблюдении за ними. Соцветия горичвета кукушкина (*Lychnis flos-cuculi* L.) *матегтурун* ‘мыльная трава’ смачивали водой или слюной, растирали между ладонями и получали пену. Развлечением было сдувать с одуванчиков распушившиеся семена. Некоторые дети при этом приговаривали особые слова, но во время опроса информанты вспомнить их не смогли. Со стеблем одуванчика *бабанель* ‘бабушкино ухо’ или луковым пером играли следующим образом: в нижней части стебель делили на несколько полосок, совали его в рот и произносили речитативом слова, в это время полоски стебля во рту продолжали расходиться и скручивались. Зафиксированы следующие варианты фраз: *Бабанель, бабанель...* (Мечкор, Куд.; Юксеево, Коч.; Чураки, Кос.); *Упнель, бабанель...* (Маскаль, Коч.); *Бабанель, бабанель, баба упнейся* (Большая Коча, Коч.); *Бабаней, веселей, бабаней, бытней* (Краснобай, Кос.); *Бабанель быд пель...* (Чураки, Кос.). В конце XX в. такие спирали делали уже вручную, наблюдали за их образованием и пытались создать необычную фигуру.

Распространенными были гадания и игры с угадыванием. Гадали обычно на нивянике обыкновенной (*Leucanthemum vulgare* Lam.) *ромашка, селько-белько* (Чураки, Кос.) на желание, на любит – не любит, в 1980-е гг. с русскоязычной приговоркой: *любит – не любит, плюнет – поцелует, замуж возьмет – к черту пошлет* (Кос.). В некоторых местах дети играли на угадывание: что выйдет при стягивании вверх метелиц злаковых трав. Спрашивали заранее у друга, а потом смотрели, если получался маленький пучок – это цыпленок, побольше и ровный – курочка, неровный с выступающими верху соцветиями – петух.

Также растения использовались для игр соревновательного характера. Метательным орудием в детских играх были еловые и сосновые шишки, колючки лопуха большого (*Arctium lappa* L.) *шшшш-бар*, последние еще тайком цепляли к одежде; обжигающим – крапива двудомная (*Urtica dioica* L.) и крапива жгучая (*Urtica urens* L.) *петшюр*, которой пугали друг друга. Новой игрой в последней четверти XX в. у коми-пермяцких детей было состязание в *солдатике* стеблями подорожника среднего (*Plantago media* L.). Каждый игрок собирал по несколько стеблей с соцветьями, затем по очереди ребята хлестали свой стебель по стеблю товарища. Если чей-то стебель ломался, его заменяли новым. Так играли, пока не останется один целый «солдатик», его хозяин становился победителем.

Особо можно выделить частные игровые практики, широко не известные, в которых дети приспособляли растения для игровых действий исходя из их особенностей. Например, из лепидотеки пахучей (*Lepidotheca suaveolens* (Pursh) Null.) *лудовой ромашка* ‘луговая ромашка’ делали духи. Для этого собирали соцветия в емкость с водой и согревали ее на печи (Борино, Коч.). Отцветшие зонтики аистника цикутного (*Erodium cicutarium* (L.) L’Her.) *кураннэз* ‘грабли’ применяли в игре как грабли,

вода ими по земле и траве (Демидово, Кос.), длинные стебли плауна (*Lycopodium* L.) *кӧчвӧнь* ‘заячий пояс’ служили в качестве узды, которую одевали одному из игроков (Верх-Лупья, Гайн.).

Своеобразной забавой подростков было лазанье по деревьям, некоторые добирались до верхних веток берез и свешивались на них вниз (Бараново, Кос.); другие весной перескакивали с дерева на дерево, цепляясь за ветки, таким образом в игре *ловилки* нужно было преодолеть установленное расстояние (Гайн.).

Разные растения использовали для издания свиста и мелодий. Длинный узкий лист травы (например, пырея) зажимали большими пальцами рук, подносили ко рту и дули на ребро травинки. Таким образом часто получали звук похожий на крик петуха; кроме этого, пытались подражать гоготу гусей или изобразить известные мелодии. Тонкую пленку от бересты держали натянутой двумя руками и прижимали снизу к верхней губе, вдыханием воздуха нижней губой получали звук. Свистели еще с помощью стрелок репчатого лука и очищенных от семян стручков акации.

Описанные практики свидетельствуют о том, что дети умели визуально различать растения по особенностям их строения, таким образом у них формировались знания о многообразии местной флоры. Игры способствовали узнаванию отдельных качеств растений: прочности растительных волокон, гибкости, пластичности стеблей, подвижности лепестков, ароматности цветов. Игры и забавы возникали в результате познания особенностей деревьев и трав в ходе своеобразных экспериментов с ними, а также вследствие сравнения и сопоставления растений со знакомыми предметами быта, продуктами. Они способствовали развитию умственных, физических и трудовых навыков, например, фантазии, ловкости, артикуляции, ведению домашнего хозяйства.

Материал для изготовления игрушек и предметов детских развлечений. Растения нередко служили сырьем, которое особым образом преобразовывали и из которого изготавливали предметы для многократного использования детьми. Для малышей их мастерили взрослые, а более старшие ребята уже делали самостоятельно. Многие бытовые вещи и хозяйственные орудия в прошлом у коми-пермяков были деревянные, поэтому неудивительно, что детские предметы тоже делали из дерева, например, куклы, лотки для катания с гор, машинки, коньки, ходули и прочие. Для некоторых таких предметов выбирали определенный вид дерева. Например, из ивы (*Salix* L.) *бадь* или осины (*Populus tremula* L.) *нуну* ‘сын-дерево’ ребята и парни постарше делали красивые тросточки или палки с резными узорами на коре (Юсьв., Куд.), с ними просто бегали или ходили во время летних праздников. Лук для стрельбы со стрелами предпочитали изготавливать из ветвей или ствола можжевельника (*Juniperus communis* L.) *понуль*, *верӧс*, *калина*, в крайнем случае из ивы. По описанию В. В. Климова, мишенью в детской игре служил лопуховый лист на колышке или лапоть, а призами – стручки гороха и турнепс [Климов 2007, 297].

Для детей младшего возраста из лыка *нин* и бересты *симӧт* плели шарики и мячи. Когда внутрь такого шара клали горошину, получалась своеобразная погремушка для малышей: *Симӧтись барабанок учитикӧ керыштан, сийӧн орслылисӧ* ‘Из бересты барабанчик небольшой сделаешь, с ним играли’ (Шорша, Коч.). Еще мячи изготавливали из трутовика настоящего (*Fomes fomentarius* (L.) Fr.) *бака* (Верх-Лупья, Гайн.).

Разнообразные материалы использовали для изготовления свистулек и дудочек. Из древесных пород с этой целью применяли ветки ивы, черемухи (*Padus avium* Mill.) *льӧмпу*, рябины обыкновенной (*Sorbus aucuparia* L.), осины, ольхи (*Alnus incana* (L.) Moench; *Alnus glutinosa* (L.) Gaertn.) *вовпу* ‘душа-дерево’, молодые побеги сосны *туган*. Их вырезали в конце весны, начале лета, когда кора хорошо отходит от дерева. Деревянные свистульки в основном были мальчишеским инструментом. В середине – второй половине лета свистульки делали уже из стеблей травянистых растений. Чаще всего использовали зонтичные, среди которых: *пӧлян* ‘дудка’ – дудник лесной (*Angelica sylvestris* L.), *умра* (Верх-Юсьва, Куд.) – дягиль лекарственный (*Angelica Archangelica* L.), *зынагум* ‘вонючий стебель’, *туригум* ‘журавлиный стебель’ и *зорка* (растения не идентифицированы), *гонюш* ‘мохнатка’ – бутень Прескотта. В последнем случае дополнительно использовали палочку, которую вставляли в стебель растения (Юсьв.). Некоторые получали свистульки из стебля лопуха *порськок* ‘поросычья нога’ (Юсьв.). Одинарные свистульки из зонтичных растений были распространены повсеместно. Согласно исследованиям Н. Н. Жулановой, в северных районах девочки в возрасте 8–10 лет начинали самостоятельно учиться играть на многоствольных флейтах, а мальчики играли на одинарных губно-щелевых обертонных флейтах [Жуланова 2002, 44]. Также известно об изготовлении берестяных дудочек, для которых полоски бересты сворачивали в виде конуса (Кос.).

Из полых стеблей зонтичных растений и веток сосны – *пöлян, туган* – мальчишки делали *чижган* ‘брызгалки’ [Климов 2007, 134] и своеобразные ружья *пишалки*: *Сустав сосны выбирают. У него туган сейгодинный. На сегодняшний делаем надрез вкруговую, дойдешь до этого тугана, он чернее или желтее, отличается от этого дерева. Его крутишь, крутишь. Туган крутится, становится как верёвка. Крутится, крутится, до того докрутится – и до конца выйдет. И внутри становится полым. Из них пишалки делали мы. Намочишь паклю, делаешь пули. Шомпол делаешь, по-моему, таволга куст, невысокая, твёрдая-твёрдая-твёрдая очень... (Хазово, Коч.)*

Девочки же мастерили куклы из листьев капусты, березы *кыдз*, осины *пипу* и мать-и-мачехи *лапкор* ‘лапка-лист’ (Фото 2). Скатывая их, они формировали туловище, голову и одежду, поясом служили длинные стебли трав: *Лапкорись да керам кагаэз, да мылякө нийö дзебам, да мылякө сё горзам, бытьтö касътысям* ‘Из мать-и-мачехи делаем детишек, и почему-то их хороним, и почему-то всё плачем, как будто поминаем’ (Войвыл, Кос.). Хотя такие игрушки были не очень прочные, с ними можно было поиграть несколько раз.

Фото 2. Кукла из листьев мать-и-мачехи, д. Войвыл Косинского района. 2011 г.

Использование для одного предмета единственного или наоборот разных видов растений свидетельствует о том, что коми-пермяки опытным путем подбирали необходимые материалы. В этом случае при самостоятельном изготовлении вещей дети получали знания о схожих и отличительных чертах растений, способах их преобразования, понимание практической ценности растительных материалов. Создание новых предметов из растений развивало прикладные навыки, среди которых можно выделить рукодельное мастерство и музыкальное творчество.

Продукт питания. В семейном быту коми-пермяков дети обычно были включены в процесс добычи продуктов, в том числе дикоросов. Часто они самостоятельно собирали ягоды, травы, части древесных растений и приносили их домой для заготовки или общей трапезы. Это занятие можно назвать частью их трудовой деятельности. Кроме этого, во время детских игр, прогулок и трудовой деятельности дети использовали растения как своеобразный питательный источник, в середине XX в. они были существенным дополнением рациона. Одновременно их употребление можно назвать частью детского мира, оно являлось особым видом занятий в кругу сверстников или в частном времяпровождении. В этом случае собранные продукты употребляли сразу или готовили из них блюда для игры. Растения, как правило, добывали в доступных местах на территории поселения и его окраинах; во время трудовых занятий – на полях и в лесу, например, при прополке полей, в перерывах на сенокосных работах. Знания о растениях дети получали как от взрослых, так и от своих сверстников и более старших товарищей.

Зафиксированы данные об употреблении детьми в сыром виде следующих трав:

щавель кислый (*Rumex acetosa* L.) *тиöтикöр* (Куд.), *шöмкор* (Кос., Коч.), *шöмкур* ‘кислый лист’ (Кос., Гайн.);

щавель тонкий (*Rumex acetosella* L.) *кобылатиöтикöр* ‘кобылий щавель’ (Большая Сидорова Куд.);

кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella* L.) *уткалана* ‘утиная лапа’, *кöчланки* ‘заячьи лапки’, *кöчкануста* ‘заячья капуста’ (Куд.), *кайшöмкор* ‘птичий кислый лист’ (Кос.);

сурепка обыкновенная (*Barbarea vulgaris* R. Br.) *ыбкушман* ‘полевая редька’ или *вакушман* ‘водяная редька’ (Куд.), *ошкушман* ‘медвежья редька’ (Кос., Коч.);
 цветы медуницы (*Pulmonaria* L. spp.) (Демидова Кос.);
 свербига восточная (*Bunias orientalis* L.) *крен* ‘хрен’, *кушман* ‘редька’ (Кос.), *куруткрэн* ‘горький хрен’ (Гайн.);

стебли тмина обыкновенного (*Carum carvi* L.) *гонюш* (Куд.), *гöньгуж*, *чишйыл* (Кос);
 корни или стебли бутня Прескотта (*Chaerophyllum prescottii* DC.) *гонюш*, *зынагонюш* ‘пахнувший гонюш’, *гöнагонюш* ‘мохнатый гонюш’ (Юсьв., Куд.);

очищенные мягкие стебли борщевика сибирского (*Heracleum sibiricum* L.) *борш*, *гöнапикан* ‘мохнатый пикан’ (Кос., Коч.), *гöнаазь* ‘мохнатая капуста’ (Мэдгорт, Гайн.);

весенние побеги гроздовника полулунного (*Botrychium Lunaria* L.) *кукупирöг* ‘кукушкин пирог’ (Кос.);

луковицы дикого лука *сывук* (Куд.), предположительно, это гусиный лук (*Cagea lutea* (L.) Ker-Gaul.), в северных районах *дикöй лук* (растение не идентифицировано);

клубни хвоща полевого (*Equisetum arvense* L.) *орек* (Куд.), *крöторек* ‘кротовый орех’ (Кос.), часто их выкапывали на крутых, осыпающихся берегах рек и находили в кротовых норах;

горошинки чины луговой (*Lathyrus pratensis* L.) *шыргöридз* ‘мышинный стебель’ (Кос., Куд.), *шыранькытши* ‘мышинный горох’ (Гайн.);

зелень звездчатки средней (*Stellaria media* (L.) Vill.) *нялда* (Кос.);

верхние соцветия льнянки (*Linaria* Mill.) (по идентификации респондента) *петуккез* ‘петухи’ (Куд.);

камбий *ли* березы, сосны, пробовали камбий ивы и черемухи.

Также выдергивали верхние части стеблей трав из прилистников (например, у сорных злаковых культур); более светлые и сочные нижние части стеблей разжевывали, получая во рту сладковатую влагу. Еще вкус сладости давало высасывание нектара из нижней части соцветий клевера лугового (*Trifolium pratense* L.) и пикульника красивого (*Galeopsis speciosa* Mill.): *А клеверсис шедтан да ну, нимаввимö, сывöн чöскыт пытикас* ‘А клевер достанем и да, сосали, у него внутри сладко’ (Верх-Юсьва, Куд.).

Следует отметить, что иногда дети проверяли разные травы на вкус, могли перепутать известные им растения с другими и получали отравления: ...*Вöлгормог. Ся öтик сулалö... Ся эти ыжда турун, гöрд ягöд. Сийö ми öтчыд челядь пешлимö, мян дöс кыллэным пыктылисö. Ся палитö дöс öмö, сотö и сё.* «Лошадь-печь / звук-дело» (волчегодник обыкновенный *Daphne mezereum* L.). Она одна стоит... Такой высоты трава, красная ягода. Мы дети ее однажды попробовали, у нас все языки опухли. Она палит рот, жжет и всё’ (Пуксиб, Кос.).

В рацион детской уличной еды входили различные ягоды, доступные для сбора: земляника *озьягö, муягöд* ‘земляная ягода’; клубника лесная *бараньягöд* ‘баранья ягода’, *бирулька* (Куд.), черемуха *льöм* и др. Употребляли стробилы сосны и ели, которые называли *пожумьягöд* ‘сосновые ягоды’, *кöзьягöд* ‘еловые ягоды’ или *кутьки* (Гайн.). Лакомились верхушками молодых развивающихся побегов сосны *туган*. Из ягод жимолости *балянянь* ‘овечий хлеб’ (Маскаль, Коч.) и можжевельника *верöс* (Коч., Гайн.), *понуль* (Куд.) готовили для игры «вино» или *сур* ‘пиво’. Для этого их толкли и разводили водой. Еще «вино» дети готовили из тертой моркови и свеклы (Мурмос, Юсьв.).

Популярным было разжевывание продуктов в виде жвачки, которая тоже давала питательные элементы. Эластичное изделие получали путем разжевывания зерен пшеницы, в некоторых местах использовали смолу (камедь) черемухи (Куд., Коч.), более распространено было употребление смолы ели. Обычно еловую смолу растапливали, сливали в емкость с водой и затем жидкость сцеживали. Эту процедуру проводили взрослые, а дети постарше – самостоятельно. Кроме этого, ребята искали подходящие куски смолы, которые можно было не растапливать. Такая смола отличалась большей твердостью и более светлым цветом. В 1950-1960-е гг. в Кудымкарском районе среди детей было своеобразное соперничество на более красивую жвачку из смолы, некоторые даже раскрашивали ее красками: *Краскаэс тай, школаын краситчан, да сийöн краситамö. Эшö ошъясьмö, кытшиöм ся меам.... Эшö сирыс разнöй. Эм шёлковöй, блеститö... Эм фиолетöвöй кодь. А стараччан чочкомö, менам пö свиттьöвтö* ‘Краски есть, в школе красят, ими покрасишь. И еще хвастаешь, какая она у меня... Еще смола разная. Есть шелковая, блестит... Есть наподобие фиолетовой. А стараешься белую, у меня де блестит’ (Першина, Куд.).

Дети имели представление о пригодных для питания видах флоры, знали о вкусовых и питательных качествах употребляемых трав, ягод, частей деревьев, а также на собственном опыте или благодаря предупреждениям взрослых определяли токсичные растения.

Иные варианты включения растений в мир детской среды. Молодежь была неременным, а иногда и основным участником троицких гуляний, главным символом которых считается береза. Девушки украшали дерево, изготавливали чучело, водили хороводы, играли в игры, а затем провожали березку и «купали» ее в реке. Этот день называли еще *пунимлун* ‘день именин дерева’, тогда существовал запрет на любое повреждение деревьев, который налагался и на детей. В локальных обычаях отмечается разная степень включения зеленого символа Троицы в праздничные действия молодого поколения, тем не менее это торжество формировало особое личностное отношение к березке, дендритам и растительности в целом. Культ березы демонстрировал восхищение красотой и свежестью растительности, уважение к природе. Среди местных обычаев можно выделить традицию деревень Юсьвинского и Кудымкарского района устраивать индивидуальные скамеечки или беседки с использованием березок, которые в некоторых случаях самостоятельно приносили девочки накануне праздника. В деревнях Кочевского района из травы, веток и мха к празднику формировали основу для «кукол» разного размера, их наряжали и усаживали под березу или на лавку. Во время праздника они становились главным объектом внимания девочек. В некоторых деревнях Кудымкарского района в местах проведения праздничных ритуалов детям давали возможность вволю набегаться и напрыгаться. Популярной была забава прыгать на доске [Климов, Чагин 2005, 161]. Еще устраивали прыжки через жердь или «через березку» (Мелехина, Сизева), наклоняя деревце к земле. Возможно, прыжки во время праздника имели магический характер, были призваны усилить рост растительности и содействовать взрослению детей.

Уже в детском возрасте коми-пермяки начинали самостоятельно заботиться о своем здоровье и гигиене в том числе с применением растений. В частности, дети собирали для себя известные им лечебные травы, прикладывали к ранкам лист подорожника, для умывания использовали пенящиеся при натирании травы: *Веччам ва дёрё. Вежён светитё, лисыс гырыся тай берег дорёттис. Сійё летам, зелёной лиссё чукёртам да этадз нёитам, нёитам. Перво кизё керан да этён коккезёс миссётам. Ся быг токо воё, кызд тай матегвён быгыс* ‘Пойдем на реку. Желтым цветет, листья большие на берегу [предположительно – калужница]. Их сорвем, зеленых листьев наберем и так трем, трем. Сначала руки и тут же ноги моем. Пена появляется, как от мыла пена’ (Оськанова, Куд.). Данные практики дети повторяли за взрослыми, через свой опыт они удостоверились в целебных свойствах растений и в пользу их применения как антисептических средств.

Фото 3. Место досуга девочки, д. Верхняя Волпа Юсьвинского района. 2022 г.

Одним из мест детской активности можно назвать обустроенные в виде шалашей или домиков *клетки* и *балаганы*, которые принадлежат только детям. Это пространство их деятельности, в котором они сами определяют правила. По рассказам старшего поколения, *клетки* устраивали в младшем воз-

расте в подсобных постройках, на открытом воздухе вблизи дома или даже в ближайшем лесу, при этом никогда не упоминаются сооружения на деревьях. Хотя среди подростков были любители лазить по деревьям, последние, по-видимому, не становились их укрытием и предпочтительным местом пребывания. Подобные *штабики* появились только в конце XX – начале XXI века. Причины их появления раскрыл И. А. Морозов: это влияние художественной литературы и кинематографа [Морозов 2009, 775]. На территории Коми-Пермяцкого округа нам встречались лишь единицы подобных обустроенных детьми пространств на окраине поселения или двора. Для них выбирали одно или несколько деревьев, которые имели удобные ветви для размещения или строительства настила (Фото 3, 4). Вот как, например, описывают местные жители деятельность девочки на дереве, к которому она приделала ступеньки в виде забитых брусков: *Лесенканас каяс, сэтчö пуксяс, то ли сiя сьывö, то ли сiя мыйкö выддьö сэтöн* ‘Заберется по лесенке, сядет, то ли она поет, то ли что-то читает здесь’ (Верхняя Волпа, Юсьв.). Таким образом, уже в современную эпоху в детской среде коми-пермяков у деревьев появляется новая роль – место для обустройства собственного пространства, потаенного уголка. Соответственно в восприятии детей такие деревья могут рассматриваться либо как технические средства, дающие возможность реализовать свое желание, либо как микрокосм, маленький цельный мир, в котором удобно проводить время и быть независимым от мира взрослых.

Фото 4. Сооружение на пихте у берега р. Иньвы, с. Архангельское Юсьвинского района. 2016 г.

Выводы

Большинство описанных практик использования растений детьми осуществляются при непосредственном контакте с природой, когда ребенок имеет возможность наблюдать за ней и выбирать нужные травы, цветы, ягоды и деревья. Включение их в игры и развлечения ограничено по времени сезонными циклами жизни растений. В зимний период возможно использование только заготовленного сырья и материалов. В целом, в мир детской культуры коми-пермяков в XX в. были включены разнообразные виды флоры, хотя в каждом индивидуальном опыте их число может быть небольшим. В детские игры часто включались яркие цветы, необычные по свойствам травы и грибы, в пищу употреблялись разные на вкус части трав и деревьев. Рассмотренные практики разнообразны по способам применения растений. Ряд их наследуется как традиция старших поколений, но можно отметить развлечения, которые основываются на фантазии и практическом опыте отдельных ребят. При сравнении с традициями других народов, можно выделить общие и более ранние варианты. Например, плетеные из бересты и лыка шары, свистульки и дудочки из растительных материалов были в прошлом известны разным народам, скрученные куклы из листьев – коми (зырянам) и бесермянам, декорирование природных материалов оттискиванием зубами – детям манси, удмуртов и бесермян, игра с одуванчиком во рту была популярна среди удмуртских детей [Покровский 1895, 77–79,90, 237; Попова 2005, 85–92; Семенова, Чудова 2010, 118, 128]. Аналогии в детских забавах у разных народов объясняются взаимодействием разных этнических групп, а также схожим опытом познания и использования флоры. Часть потребляемых коми-пермяцкими детьми в пищу дикоросов тоже известна как

дополнительный источник питания в других культурах [Ананьев 2012, 3; Воронина 2012; Муллагулов 2014, 26–34; Лебедева, Ткаченко 2016, 48–50; Сунцова 2020, 305–310].

Игры и забавы с растениями, употребление их в пищу способствуют самостоятельному познанию детьми местной флоры: формированию умения различать одно растение от другого, знанию их особенностей строения, вкусовых и ароматических свойств, складыванию представлений об их жизненном цикле и некоторых условиях произрастания. При этом дети могут не знать названий ряда растений и давать им свои имена (*часики, кураннэз*). Знания о растениях усваиваются «между делом», так как дети не ставят для себя специальных образовательных задач. Действия с флорой развивают не только познания о природе, но и воображение, эстетические чувства, артикуляционные, хозяйственные и музыкальные навыки.

Кажется, что игры и забавы не предполагают каких-либо ограничений в объеме используемого растительного материала, дети берут то, что находят в нужном им количестве, относясь к природе потребительски. Но учитывая то, что в детской среде чаще «в дело» идут распространенные дикоросы и деревья, а игровые практики непродолжительны и связаны с отдельными циклами жизни растений, в них нельзя увидеть нанесения значительного вреда местной растительности. Дети получают понимание ценности растений как радующих глаза красок и форм, пищевого сырья, поделочных материалов, и со временем это может привести к осознанию необходимости умеренного потребления данных ресурсов.

Благодарим Надежду Юрьевну Сунцову за помощь в определении ряда растений.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИГИ УрО РАН – филиала ПФИЦ УрО РАН.

ЛИТЕРАТУРА

Ананьев Н. Деревня Суханы: документальная история одной деревни в трех частях. Соликамск, 2012. 232 с.

Артемова О. Ю. Дети в обществе аборигенов Австралии // Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1992. С. 17–55.

Богочанова А. В. И рога, и копыта... // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, 28–30 октября 2015 г.). Вып. 9 / под ред. Т. К. Щегловой. Барнаул: АлтГПУ, 2015. С. 78–82.

Волдина Т. В. Традиционные обско-угорские игры с косточками и другими роговидными материалами: структурно-типологический анализ // Вестник угроведения. 2019. № 3. Т. 9. С. 520–532.

Воронина Т. А. Использование естественных растительных ресурсов в традиционном питании жителей Русского Севера (XIX – начало XX века) // Традиционная культура. 2012. № 2. С. 84–94.

Гресь Р. А. Этноботаника: отечественная и зарубежная парадигмы, направления и перспективы развития // Научный альманах. 2017. № 1-3 (27). С. 317–327.

Грибова Л. С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. М.: Изд-во «Наука», 1980. 239 с.

Жуланова Н. И. Флейта Пана в деревенском быту коми-пермяков // Традиционная культура. 2002. № 3. С. 43–54.

Иллюстрированный определитель растений Пермского края / С. А. Овсенов, Е. Г. Ефимик, Т. В. Козьминых и др. Пермь: Книжный мир, 2007. 743 с.

Климов В. В. Корни бытия: этнографические заметки о коми-пермяках: на коми-перм. и рус. яз. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2007. 368 с.

Климов В. В., Чагин Г. Н. Круглый год праздников, обрядов и обычаев коми-пермяков. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2005. 256 с.

Колосова В. Б. Славянская этноботаника: очерк истории // Этноботаника: растения в языке и культуре (ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. VI. Ч. 1). СПб: Изд-во «Наука», 2010. С. 7–30.

Лебедева Т. П., Ткаченко К. Г. Особенности использования карелами и русскими растений местной флоры в качестве лекарственных и пищевых // Традиционная медицина. 2016. № 4. С. 43–52.

Лобанова А. С. О культурной коннотации коми-пермяцких фитонимов пикан, пистик, горадуль // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи. Материалы V Всеросс. научн. конф. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2017. С. 240–248.

Материалы для словаря коми-пермяцких названий растений [Электронный ресурс] / авт.-сост.: Е. Л. Федосеева, И. И. Русинова, А. С. Лобанова, Ю. А. Шкураток, А. В. Кротова-Гарина. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т. 2021. 116 с. URL: <http://www.psu.ru/nauka/elektronnyye-publikatsii/monografii-123123/materialy-dlya-slovarya-komi-permyatskikh-nazvanij-rastenij>. (10 декабря 2022).

Морозов И. А. Игровой «дом» (в контексте современных игровых практик) // Очерки русской народной культуры. М.: Наука, 2009. С. 737–779.

Муллагулов М. Г. Архаичные способы хозяйства у башкир: традиции и новации. Уфа: Китап, 2014. 176 с.

Покровский Е. А. Детские игры, преимущественно русские (в связи с историей, этнографией, педагогикой и гигиеной). М.: Типо литография В. Ф. Рихтер, 1895. 368 с.

Попова Е. В. Игрушки из растений в детской игровой культуре удмуртов и бесермян // Традиционная культура. 2005. № 3. С. 85–93.

Пьянкова Т. А. Народная игрушка коми (зырян) // Мир детства в культуре коми / Сост. О. З. Остапова, Т. И. Чудова. Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2013. С. 53–58.

Рогов Н. А. Материалы для описания быта пермяков // Пермский сборник. М., 1860. Кн. 2. С. 1–127. Русские дети: Основы народной педагогики. Иллюстративная энциклопедия / Авт.: Д. А. Баранов, О. Г. Баранова, Т. А. Зимина и др. СПб: Искусство – СПб, 2006. 566 с.

Семенова В. А., Чудова Т. И. Народная культура коми (зырян): учебное пособие. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 2010. 146 с.

Словарь-справочник по педагогике / Авт.-сост. В. А. Мижериков; под общ. ред. П. И. Пидкасистого. М.: ТЦ Сфера, 2004. 448 с.

Сунцова Н. Ю. Грибы и дикорастущие растения в системе питания удмуртов // Современная удмуртская культура. Т. 1. Таллин: Tallinn University Press, 2020. С. 281–324.

Coley J., Solomon G., Shafiq P. The Development of Folkbiology: A Cognitive Science Perspective on Children's Understanding of the Biological World // Children and nature: psychological, sociocultural, and evolutionary investigations / Ed. by Peter H. Kahn, Jr. and Stephen R. Kellert. Cambridge, Massachusetts, London: The MIT Press, 2002. P. 65–90.

Gatt S., Tunnicliffe S. D., Borg K., Lautier K. Young Maltese children's ideas about plants // Journal of Biological Education. 2007. Vol. 41. Is. 3. P. 117–122.

Inagaki K., Hatano G. Young children's recognition of commonalities between animals and plants // Child Development. 1996. Vol. 67. P. 2823–2840.

Поступила в редакцию: 13.03.2023

Голева Татьяна Геннадьевна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,

Институт гуманитарных исследований Уральского отделения РАН – филиал Пермского федераль-

ного исследовательского центра УрО РАН,

Россия, 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13а,

Институт развития образования Пермского края,

614068, Россия, г. Пермь, ул. Екатерининская, 210.

E-mail: golevat@yandex.ru

T. G. Goleva

PLANTS IN THE CHILDREN'S CULTURE OF THE KOMI-PERMIANS

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-2-255-267

The article is devoted to the study of the Komi-Permian children's practices of using plants during the XX century. The study is based on field data collected at the beginning of the XXI century among different generations of Komi-Permians. Any actions of children with plants can be considered as a way of learning about the world of flora and gradual inclusion of the younger generation in the interaction with nature. The study identified plants that were interesting to children during their leisure, and indicated the reasons for which they were chosen. Several functions of plants stand out in children's practices: decorative material, an attribute of the game, raw materials for making toys, and a food product. Children and youth played special roles in games and rituals with the birch tree on the Day of the Holy Trinity. Few examples indicate that children used plants for hygienic and medicinal purposes. A new phenomenon for Komi-Permians was the construction of children's houses on trees. The practices of using flora in the children's environment

are dynamic. They are conditioned by the economic changes, also by the interests of children and folk tradition. Thanks to games and fun with flowers, leaves, berries and other parts of plants children learn about their features and properties, they are able to identify them and learn to evaluate their practical benefits. The described actions with plants are quite diverse, they provide an opportunity to develop the intellectual and physical skills of the younger generation.

Keywords: Komi-Permians, children's culture, ethnobotany, folk pedagogy, children's folkbiology, edible wild plants, games, toys, children's fun, Day of the Holy Trinity.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2023, vol. 17, issue 2, pp. 255–267. In Russian.

REFERENCES

- Anan'ev N.** *Derevnya Sukhany: dokumental'naya istoriya odnoi derevni v trekh chastyakh* [The village of Sukhany: a documentary history of one village in three parts]. Solikamsk, 2012. 232 p. In Russian.
- Artemova O. Yu.** *Deti v obshchestve aborigenov Avstralii* [Children in the Aboriginal society of Australia]. *Etnografiya detstva. Traditsionnye metody vospitaniya detei u narodov Avstralii, Okeanii i Indonezii* [Ethnography of childhood. Traditional methods of parenting among the peoples of Australia, Oceania and Indonesia]. Moscow, 1992, pp. 17–55. In Russian.
- Bogochanova A. V.** *I roga, i kopyta...* [Horns and hoofs...]. *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territorii: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 25-letiyu tsentra ustnoi istorii i etnografii laboratorii istoricheskogo kraevedeniya Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. [Ethnography of Altai and adjacent Territories: Materials of the international scientific conference dedicated to the 25th anniversary of the Center for Oral History and Ethnography of the Laboratory of Historical Local Lore of the Altai State Pedagogical University]. Barnaul, 2015, is. 9, pp. 78–82. In Russian.
- Voldina T. V.** *Traditsionnye obsko-ugorskie igry s kostochkami i drugimi rogovidnymi materialami: strukturno-tipologicheskii analiz* [Traditional Ob-Ugric games with bones and other horn-like materials: structural and typological analysis]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies]. 2019, vol. 9, no 3, pp. 520–532. In Russian.
- Voronina T. A.** *Ispol'zovanie estestvennykh rastitel'nykh resursov v traditsionnom pitanii zhitelei Russkogo Severa (XIX – nachalo XX veka)* [The use of natural plant resources in the traditional nutrition of the inhabitants of the Russian North (XIX – early XX century)]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2012, no. 2, pp. 84–94. In Russian.
- Gres R. A.** *Etnobotanika: otechestvennaya i zarubezhnaya paradigmy, napravleniya i perspektivy razvitiya* [Ethnobotany: domestic and foreign paradigms, directions and development prospects]. *Nauchnyi al'manakh* [Science Almanac]. 2017, no. 1-3 (27), pp. 317–327. In Russian.
- Gribova L. S.** *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo narodov komi* [Decorative and applied art of the Komi peoples]. Moscow, Nauka, 1980. 239 p. In Russian.
- Zhulanova N. I.** *Fleita Pana v derevenskom bytu komi-permyakov* [Pan's flute in the village life of Komi-Permians]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2002, no 3, pp. 43–54. In Russian.
- Ovsenov S. A., Efimik E. G., Koz'minykh T. V.** et al. *Illyustrirovannyi opredelitel' rastenii Permskogo kraja* [Illustrated determinant of plants of the Perm Region]. Perm', Knizhnyi mir, 2007. 743 s. In Russian.
- Klimov V. V.** *Korni bytiya: etnograficheskie zametki o komi-permyakakh* [The Roots of being: ethnographic notes about the Komi-Permians]. Kudymkar, Komi-Permyatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2007. 368 p. In Russian, Komi-Permian.
- Klimov V. V., Chagin G. N.** *Kruglyi god prazdnikov, obryadov i obychaev komi-permyakov* [All year-round holidays, rituals and customs of Komi-Permians]. Kudymkar, Komi-Permyatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2005. 256 p. In Russian.
- Kolosova V. B.** *Slavyanskaya etnobotanika: ocherk istorii* [Slavonic Ethnobotany: a glimpse of history]. *Etnobotanika: rasteniya v yazyke i kul'ture. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN* [Ethnobotany: Plants in Language and Culture. Transactions of the Institute for Linguistic Studies]. Saint Petersburg, Nauka, vol. VI, part 1, pp. 7–30. In Russian.
- Lebedeva T. P., Tkachenko K. G.** *Osobennosti ispol'zovaniya karelamy i russkimi rastenii mestnoi flory v kachestve lekarstvennykh i pishchevykh* [Peculiarities of using plants of local flora by Karelians and Russians as medicinal and nutritional]. *Traditsionnaya meditsina* [Traditional medicine]. 2016, no 4, pp. 43–52. In Russian.
- Lobanova A. S.** *O kul'turnoi konnotatsii komi-permyatskikh fitonimov pikan, pistik, goradzul'* [On the cultural connotation of Komi-Permian phytonyms pikan, pistik, goradzul']. *Filologiya v XXI veke: metody, problemy, idei. Materialy V vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Philology in the XXI century: methods, problems, ideas. Materials of the V All-Russian Scientific Conference]. Perm, 2017, pp. 240–248. In Russian.

Fedoseeva E. L., et al. *Materialy dlya slovarya komi-permyatskikh nazvanii rastenii* [Materials for the Komi-Permian dictionary of plant names]. Perm, 2021. 116 p. URL: <http://www.psu.ru/nauka/elektronnye-publikatsii/monografii-123123/materialy-dlya-slovarya-komi-permyatskikh-nazvanij-rastenij>. In Russian. (Accessed December 10th 2022).

Morozov I. A. Igrovoi “dom” (v kontekste sovremennykh igrovyykh praktik) [Game “house” (in the context of modern gaming practices)]. *Ocherki russkoi narodnoi kul'tury* [Essays of Russian folk culture]. Moscow, Nauka, 2009, pp. 737–779. In Russian.

Mullagulov M. G. *Arkhaichnye sposoby khozyaistva u bashkir: traditsii i novatsii* [Archaic ways of farming among Bashkirs: traditions and innovations]. Ufa, Kitap, 2014. 176 p. In Russian.

Pokrovskii E. A. *Detskie igry, preimushchestvenno russkie (v svyazi s istoriei, etnografiei, pedagogikoi i gigienoi)* [Children's games, mostly Russian (in connection with history, ethnography, pedagogy and hygiene)]. Moscow, Tipo litografiiya V. F. Rikhter, 1895, 368 p. In Russian.

Popova E. V. Igrushki iz rastenii v detskoj igrovoi kul'ture udmurtov i besermyan [Toys made of plants in the children's play culture of Udmurts and Besermyans]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2005, no. 3, pp. 85–93. In Russian.

P'yankova T. A. Narodnaya igrushka komi (zyryan) [Komi (zyryan) folk toy]. *Mir detstva v kul'ture komi* [The world of childhood in Komi culture]. Syktyvkar, vol. 1, OOO «Idatel'stvo «Kola», 2013, pp. 53–58. In Russian.

Rogov N. A. Materialy dlya opisaniya byta permyakov [Materials for describing the life of the Permians]. *Permskii sbornik* [Perm collection]. Moscow, 1860, book 2, pp. 1–127. In Russian.

Baranov D. A., et al. *Russkie deti: Osnovy narodnoi pedagogiki. Illyustrativnaya entsiklopediya* [Russian children: Fundamentals of Folk pedagogy. Illustrative Encyclopedia]. Saint Petersburg, Iskusstvo – SPB, 2006. 566 p. In Russian.

Semenova V. A., Chudova T. I. *Narodnaya kul'tura komi (zyryan): uchebnoe posobie* [Komi (Zyryan) Folk Culture: textbook]. Syktyvkar, Izdatel'stvo Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. 146 p. In Russian.

Mizherikov V. A. *Slovar'-spravochnik po pedagogike* [Dictionary-handbook of pedagogy]. Moscow, TTs Sfera, 2004. 448 p. In Russian.

Suntsova N. YU. *Griby i dikorastushchie rasteniya v sisteme pitaniya udmurtov* [Mushrooms and wild plants in nutrition system of the Udmurt]. *Sovremennaya udmurtskaya kul'tura* [Contemporary Udmurt Culture]. Tallin, vol. 1, Tallinn University Press, 2020, pp. 281–324. In Russian.

Coley J., Solomon G., Shafto P. The Development of Folkbiology: A Cognitive Science Perspective on Children's Understanding of the Biological World. *Children and nature: psychological, sociocultural, and evolutionary investigations*. Cambridge, Massachusetts, London: The MIT Press, 2002, pp. 65–90.

Gatt S., Tunnicliffe S. D., Borg K., Lautier K. Young Maltese children's ideas about plants. *Journal of Biological Education*, 2007, vol. 41, is. 3, pp. 117–122.

Inagaki K., Hatano G. Young children's recognition of commonalities between animals and plants. *Child Development*, 1996, vol. 67, pp. 2823–2840.

Received 13.03.2023

Goleva Tatiana Gennadyevna

Candidate of Science (History), Senior Research Associate
 Institute of Humanitarian Studies UB RAS – branch of the Perm Federal Research Center of the UB RAS
 13a, Lenina st., Perm, 614990, Russia
 Education Development Institute of Perm Krai
 210, Ekaterininskaya st., Perm, 618068, Russia
 E-mail: golevat@yandex.ru